

ДОБЫЧА ДРАКОНА

или Жена по согласию

Ольга Герр

16+

Ольга Герр

**Добыча Дракона, или
Жена по согласию**

«Автор»

2022

Герр О.

Добыча Дракона, или Жена по согласию / О. Герр — «Автор»,
2022

Меня насильно забрали в чужой мир и выдали замуж. Едва я избавилась от первого мужа, как второй уже на подходе. Думаете, я такая популярная? А вот и нет. Все дело в скрытой в моем теле магии. Ее получит тот, кто первым возьмет меня. Я буду бороться до конца и не сдамся! Но есть пара проблем. Во-первых, мой будущий муж – дракон. Во-вторых, он, как и все, хочет забрать магию, а это меня убьет. В-третьих, кажется, он мне нравится. Содержание дилогии "Добыча Дракона": Добыча Дракона, или Жена поневоле (бесплатно) Добыча Дракона, или Жена по согласию

Содержание

Глава 1. Воскрешение	5
Глава 2. Взаперти	9
Глава 3. Новые условия	12
Глава 4. Прислужник	15
Глава 5. Посетители	18
Глава 6. Зелье	21
Глава 7. Объявляю голодовку!	24
Глава 8. Попытка номер один	27
Глава 9. Магия	30
Глава 10. Женское коварство	34
Глава 11. Невеста	37
Глава 12. Незваный гость	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Герр

Добыча Дракона, или Жена по согласию

Глава 1. Воскрешение

Бам! Бам! – звуки ударов разносились эхом по гробнице. Метались под потолком испуганными птицами. Аж каменная крошка сыпалась сверху.

Я благоразумно не приближалась к камню, перекрывающему выход. Еще завалит, когда проход откроется. Я столько всего пережила не для того, чтобы нелепо погибнуть во время спасательной операции.

Вместо этого привалилась спиной к стене и ждала. На крики «Спасите! Помогите!» не было сил.

С тех пор, как меня заживо похоронили с покойным мужем, прошло не менее недели. Еда и вода закончились. Затхлый воздух гробницы был вреден для моих слабых легких, и у меня начались проблемы с дыханием.

Я уже не надеялась выбраться отсюда живой. И вдруг этот звук – кто-то долбил проход снаружи. Даже если это расхитители гробниц, я встречу их с распростертыми объятиями и расцелую каждого. Заслужили.

Камень, загораживающий выход, был на редкость крепким. Понадобилось много времени, чтобы его разбить. Несколько раз стуки прекращались, и я впадала в отчаяние. Неужели сдались? Но потом звук возобновлялся, и надежда снова расправляла крылья.

В какой-то момент от камня отвалился приличный кусок. Он упал прямо мне под ноги, и солнце проникло внутрь гробницы, резанув по глазам.

Я зажмурилась от яркого света. Прикрываясь рукой и часто моргая, попыталась хоть что-то разглядеть.

Первое, что увидела – ко мне метнулась тень. Кто-то теплый и мягкий ткнулся в ладонь. Я узнала его на ощупь. Серпопард Аякс! Питомец Агэлара. Того бессовестного типа, который допустил мое захоронение здесь. Пусть он старший сын ныне покойного Великого Дракона и первый претендент на его трон, я все равно выскажу ему все, что думаю о нем, как только смогу говорить.

Но сейчас меня затопила волна облегчения и радости. Я была готова обнять весь мир и начала с серпопарда.

– Ты пришел меня спасти! – прошептала я, уткнувшись носом в шею животного.

– Вообще-то это я тебя спасаю, – следом за серпопардом в гробницу пробрался Агэлара.

А вот и предатель собственной персоной. Я набрала полную грудь воздуха, намереваясь все ему высказать, но что-то пошло не так. Приток свежего воздуха сыграл с моими измученными легкими злую шутку. От глубокого вдоха резко закружилась голова, и я отключилась.

...Когда очнулась в следующий раз, я уже была не в гробнице. Еще не открыв глаз, сразу поняла это по запаху. Здесь не пахло Фейсалом, а точнее – его разлагающимся телом.

– Пить... – слабо прошептала я.

Кто-то бережно приподнял мою голову и смочил губы водой. Я жадно слизала капли воды и потребовала:

– Еще!

– Сразу много нельзя, – ответил мужской голос. – Тебе станет плохо.

Сил на спор не было. Я снова потеряла сознание.

Какое-то время я только и делала, что приходила в себя, пила и снова вырубалась. В одно из таких пробуждений я услышала тарахтящий звук. Он не вызывал раздражения, а даже был приятным.

Звук повторялся снова и снова, каждое мое пробуждение. Постепенно до меня дошло, что это мурчит серпопард. Однажды он уже вылечил своим мурчанием мою головную боль. Видимо, и сейчас он так меня лечит.

Наконец это случилось – я очнулась. Полноценно открыла глаза и даже смогла оглядеться.

Я лежала на широкой кровати. Сбоку от меня примостился серпопард и нагло дрых. Было темно. Единственным источником света служила моя светящаяся кожа. Это все душа Великого Дракона во мне, ее свет. Я к нему уже привыкла и даже полюбила. Если бы не он, в гробнице я была бы в крошечной темноте.

Вот и сейчас моя светящаяся кожа пришлась кстати. Благодаря ей я изучила обстановку.

Итак, я в нормальной спальне. Какое облегчение! Я выбралась из гробницы. Но почему у меня ощущение, что я сменила одну темницу на другую и по-прежнему нахожусь в заточении?

Я присмотрелась к обстановке. Ах, вот в чем дело. Здесь нет окон. Сплошные стены. Я по-прежнему взаперти. Готова поспорить, дверь, ведущая из спальни, закрыта на замок.

Я шевельнулась, пытаюсь встать, и серпопард тут же поднял голову. Хотя секунду назад крепко спал и даже похрапывал. Надо же, какой у него чуткий сон. А в день моего побега, когда я полночи двигала мебель в соседней комнате, Аякс ничего не услышал. Или притворялся, что не слышит?

Догадка вспыхнула в мозгу лампочкой – серпопард позволил мне сбежать. Нарочно дал поймать себя в ловушку. Он вроде как на моей стороне, но прямого приказа Агэлара слушаться не может.

– Хороший ты друг, котяра, – потрепала я серпопарда по голове. – Жаль, подневольный.

Аякс удивленно мигнул. Мысли он читать не умел, хоть и был магическим животным – с телом леопарда, змеиной шеей и хвостом.

– Ты не ссердишься? – уточнил Аякс.

Ему было от чего волноваться. Ведь это он остановил меня у самого разлома, ведущего в мой мир. Еще бы немного – и я была дома. Но ядовитый укус серпопарда положил конец моим амбициозным планам. А главное – из-за него меня все-таки похоронили заживо.

– Я уже говорила, что простила тебя, – это было чистой правдой. – Лучше расскажи, как там Айсберг. Он вернулся?

Айсбергом звали ездового лося-альбиноса, на котором я сбежала. Благородное, мудрое животное пыталось мне помочь. Не его вина, что я так бездарно попалась.

– Он вернулся в Алькасар раньше нас, – ответил Аякс. – Стоит в сстойле, кушает ссено, что ему будет.

– Агэлар не сильно его наказал?

– Это же лось. Он не виноват, что ты его использовала.

Я выдохнула с облегчением. Хоть у Айсберга все в порядке. Прав был лось – амплуа неразумного животного имеет свои плюсы.

– Ты куда? – спросил серпопард, когда я снова задвигалась.

– Хочу осмотреться.

Я осторожно спустила ноги на пол и встала. Меня пошатывало от слабости. Все же я долго пролежала без сознания, но хоть идти могу.

Добравшись до двери, я подергала ручку. Надо же, открыто. Неужели я ошиблась?

Я перешла в соседнее помещение и разочарованно вздохнула. Просто еще одна комната, гостиная, тоже без окон. Моя темница стала комфортнее, появилась мебель и мягкие ковры под ногами, но сути это не изменило. Я все еще в заключении.

Я застыла посреди комнаты, обхватив себя за плечи, и тут раздался щелчок замка. Вторая дверь в гостиной все же была заперта, и теперь ее кто-то открыл.

Вошедший нес подсвечник. Сразу стало светлее. В дрожащем пламени свечи я разглядела мужчину с темными волосами до плеч и необычными оранжевыми глазами. В них отражался и будто танцевал огонь свечей.

Агэлар. Я резко выдохнула. Мне казалось, я готова к встрече с ним. Ошибалась.

– Снова ты. Всегда ты, – произнесла я. – Похоже, мне от тебя не отделаться.

– И не мечтай, – сказал Агэлар. Говоря, он шел ко мне. – Я ведь уже говорил – драконы не отдают свою добычу.

– Ты меня не отпустишь, – я не спрашивала, а утверждала.

– Верно, – Агэлар протянул руку и коснулся моей щеки. – Теперь ты моя. Только моя.

При этих словах в его глазах вспыхнуло жадное пламя, и я невольно попятилась.

От Фейсала я спаслась, но, видимо, только затем, чтобы угодить в лапы его сына. Не удивлюсь, если в этом и состоял план Агэлара – заполучить меня, а точнее – душу своего отца, спрятанную во мне.

Душу можно извлечь лишь одним способом – лишив меня девственности. Но хитрый Фейсал наложил на меня драконий отворот. Никто, кроме него самого, не может переспать со мной.

Фейсал мертв, а отворот все еще действует. Насколько я поняла местные законы магии – это необычно. Магия развеивается после того, как умирает тот, кто ее наложил.

Почему отворот остался, я понятия не имела. Но пока он защищал мою жизнь, ничего не имела против.

– Не трогай меня, – я оттолкнула его руку.

– Злишься? – усмехнулся Агэлар.

– Ты на неделю бросил меня в темноте с трупом!

– Я оставил тебе еду и воды.

– Очень мило с твоей стороны, – проворчала я. – Но ты мог бы поторопиться! Чем таким важным ты был занят, почему не вытащил меня раньше?

– За подходами к гробнице следили люди Криана. Я пришел, как только дозор сняли.

– А его сняли, когда Криан убедился, что аманат Фейсала умерла.

Я определенно ненавижу ледяных драконов. В особенности одного конкретного.

– Зачем я тебе? – вздохнув, спросила я. – Душу все равно не забрать. Отворот тебе не позволит.

– Значит, я от него избавлюсь, – пожал плечами Агэлар.

– Поправь меня, если я не права, – сказала. – Ты планируешь лишить меня девственности и убить?

– Из твоих уст это звучит гадко, – поморщился Агэлар. – Возможно, ты не умрешь, передав мне душу.

– Возможно?

– Не попробуем, не узнаем. В любом случае, душа мне необходима, и я найду способ ее заполнить.

– Ты хотел сказать, что найдешь способ убить меня. Не стесняйся, называй вещи своими именами.

А он, похоже, все продумал. Это неприятное для меня известие. Пока душа во мне – я жива. Но стоит ее извлечь... и я погибну. Первая близость с мужчиной станет для меня последней.

Этого добивается Агэлар? Меня аж передернуло. До чего спокойно он говорит о том, как собирается меня погубить!

– Кто-нибудь знает, что я жива? – уточнила.

– Только мы с Аяксом.

Серпопард как раз показался в дверях спальни. Я услышала шорох за спиной и обернулась. Поймав мой взгляд, он радостно вильнул хвостом, почти как собака.

Но как бы ни был мил со мной серпопард, я помнила, что он служит Агэлари. Здесь он в качестве моего сторожа, а вовсе не друга. Пусть даже я единственная, кто понимает его речь. Такая уж у меня особенность – чрезвычайно редкий дар общения с любым живым существом.

– Выходит, я заперта здесь до тех пор, пока ты... – я не договорила. Помешал спазм, перехвативший горло.

Агэлари не ответил. Лишь мрачно посмотрел. Он выглядел так, словно мысль о моем убийстве ему не нравилась. Но все же не настолько сильно, чтобы отказаться от этой идеи.

Что ж, я сменила хозяина, но жизнь моя от этого не поменялась.

Глава 2. Взаперти

Понятия не имею, где Агэлар меня держал. В каком-то потайном месте, куда нет хода другим.

Каждый раз уходя, он запирает дверь, и мы с серпопардом оставались одни. Его компания была даже приятной. Он – единственный, кому от меня ничего не нужно.

– Долго ты собираешься держать меня взаперти? – спросила я Агэлара, когда он в очередной раз меня навестил.

Он приходил по несколько раз в день – приносил подносы с едой. По ним я и считала дни. Завтрак, обед, ужин – день закончился, пора спать. А завтра по новой.

– Все уверены, что аманат Великого Дракона мертва, – ответил Агэлар, ставя поднос на стол. – Лучше их в этом не разубеждать.

– Или?

– На тебя возобновят охоту.

– Боишься, что у тебя появятся конкуренты? – хмыкнула я.

Не один Агэлар мечтает заполучить душу Великого Дракона. Желających хоть отбавляй. Поэтому меня и похоронили с покойным мужем. По принципу – не доставайся же ты никому.

Так закапывают в землю опасное ядерное оружие. Чтобы не было искушения его использовать. Вот и я была кем-то вроде боеголовки с мощным зарядом. Тот, кто со мной переспит, вроде как получит чемоданчик с красной кнопкой, а вместе с ним – власть над миром. Как тут устоять?

Даже странно, что Агэлар тянет. Он пока не делал попыток забрать душу. Ждал чего-то. Неужели пока я окончательно окрепну? Сострадание от убийцы – неожиданная вещь.

Мою насмешку Агэлар проигнорировал. Вместо этого заговорил о другом.

– Тебе необходим слуга, – заявил он. – Кто-то должен убираться в покоях, помогать тебе с одеждой и все такое. Ты слишком слаба, чтобы делать все самостоятельно. Но это должен быть тот, кому я доверяю.

Он был прав – на обычные действия мне требовалось вдвое больше времени, чем здоровому человеку. Неделя в гробнице не прошла для меня даром.

Но в этом вопросе я точно не советчик. Хотя...

– Как насчет того беса, что судили со мной? – предложила я. – Он скрыл след от удавки на шее Фейсала. В каком-то смысле он мой сообщник и не выдаст меня. Ведь в этом случае ему самому придется худо.

Этот бес был личным прислужником Фейсала. Суд приговорил его к принудительной метаморфозе и служению на благо Алькасара, что бы это ни значило.

Я плохо знала беса, но испытывала к нему благодарность. Если бы не он, меня бы точно казнили.

Агэлар задумчиво нахмурился, а я уточнила:

– Что с ним стало?

– Я это выясню, – пообещал он. – Бывший прислужник Фейсала – хороший вариант. Поищу его.

– Отлично, – кивнула я.

Ночь смерти Фейсала связала нас с бесом, и я рассчитывала, что он будет на моей стороне и дальше. Так у меня появилась надежда обрести союзника. Уже кое-что.

Слабость после долгого пребывания в гробнице действительно мучила меня, но все же не она была моей главной проблемой. Случилось кое-что другое, намного более тревожное, что заставило меня всерьез волноваться о своем здоровье.

Я начала слышать голоса.

По правде говоря, всего один голос. И принадлежал он Катрине – девушке, что когда-то сбежала от Фейсала, выкрыв его душу. Той, что была настоящей хозяйкой тела, в котором я теперь вроде как живу.

Сама Катрина утверждала, что я – вымышленная личность. Она создала меня при помощи личного беса-прислужника, чтобы замаскировать себя. Так она пряталась от преследователей. Я была ее камуфляжем.

Беса Катрины Агэлар убил, когда выкрал меня из родного мира, а без него вернуть память сложно, если не невозможно. В итоге я ничего не помнила о прошлом Катрины и даже толком не понимала – мы одно целое или все же разные личности? С каждым днем я все больше склонялась ко второй версии.

Катрина и я – не одно и то же. И это плохая новость. По крайней мере, для меня. Ведь это означало, что когда полноценно вернется она, меня не станет. Маскировка будет больше не нужна.

Самое обидное в этой ситуации, что я сама помогла ей вернуться. Вызвала, когда отчаянно нуждалась в помощи. И вот теперь расплачивалась за свою глупость.

Шепот Катрины преследовал меня и днем, и ночью. Это походило на шизофрению. Я постоянно вздрагивала и оглядывалась. Все чудилось, что она стоит за спиной.

Прежде Катрина приходила в образе моего отражения в зеркале, но теперь с зеркалами было покончено. С некоторых пор она всегда была со мной. Прямо в моей голове.

– Ты всего лишь ширма, даже не человек, – шептала она мне. – Тебя не существует. Я тебя придумала.

Однажды я не выдержала.

– Замолчи! – выкрикнула в пустой комнате. – Я есть! Я – живая!

Аякс примчался на мой крик и неуверенно застыл на пороге, а со мной случилась настоящая истерика. Я до ужаса боялась потерять контроль. Возможно, однажды утром это тело откроет глаза, но это буду уже не я. Стоило подумать о таком, и накатывала паническая атака.

В моем теле будто поселился паразит. Я не могла от него избавиться. Нет такой волшебной таблетки, которая меня вылечит.

– Что с тобой? – Аякс все же осмелился подойти.

К этому моменту я уже сидела на полу, обхватив себя руками за плечи и дрожа всем телом.

– Кажется, я умираю, – призналась. – Рано или поздно она сотрет меня.

– Кто?

– Катрина, – всхлипнула я.

Серпопард, как ни странно, понял мои бессвязные объяснения. Он уже видел, как я говорила со своим отражением, а главное – как оно мне отвечало. Аякс был умным котярой, он сделал правильные выводы о том, что происходит.

– Мы ей не позволим, – серпопард улегся рядом со мной на полу и опустил голову мне на колени. – Ты – сильная, ты сможешь ее удержать.

Я слабо кивнула. Аякс пытался меня подбодрить, я это ценила и не хотела понапрасну его пугать. Хватит того, что я сама в ужасе.

На самом деле я была вовсе не такой сильной, как он думал. Все обстояло намного хуже, но я боялась признаться в этом даже себе.

У меня начались провалы в памяти. Сначала они длились всего несколько секунд. Мелочь, которую я даже не сразу заметила. Что такое потеря пары секунд? Это так легко не заметить.

Но провалы становились все длиннее. Вскоре они уже доходили до нескольких минут. Я будто отключалась на время, а когда приходила в себя, обнаруживала, что, например, стою

посреди гостиной, но не помню, как сюда пришла. Как будто кто-то другой в это время управлял моим телом. И я даже знаю кто.

Глава 3. Новые условия

Потайная дверь, ведущая в покои, где Агэллар прятал Катрину, находилась прямо в его кабинете. Часть стены отодвигалась, открывая проход.

Никто не подозревал о существовании тайника. Агэллар сам случайно его обнаружил, когда отец пожаловал ему эти покои. Не исключено, что Фейсал не знал о дополнительных комнатах, скрытых за неприметной дверью.

Агэллару так и не удалось выяснить, кто и когда, а главное – зачем оборудовал эти тайные покои. Он провел много ночей за изучением исторических трактатов, но история Алькасара была обширной и темной. Многое в ней покрыто мраком.

В юности Агэллар прятался в тайных покоях от отца, но потом надолго о них забыл. И только сейчас они по-настоящему пригодились. Нет лучше места, чтобы скрыть Катрину и вместе с тем всегда держать ее под рукой.

Официально Катрина умерла. Похоронена вместе с мужем. Можно не беспокоиться, что девушку случайно обнаружат. Ее и искать-то не станут. Все складывалось идеально.

Агэллар как раз вышел из тайных покоев. Дверь за ним закрылась сама по себе – часть сдвижной стены встала на место. Теперь, сколько ни смотри, не различишь проход. Малейшего зазора – и того нет. Дверь сделал мастер своего дела.

Он шагнул к письменному столу, когда услышал стук в другую дверь, ведущую в коридор. Агэллар не успел ответить, как гость вошел.

Это был Криан – его младший брат. Явись он на пару секунд раньше, увидел бы тайные покои.

Агэллар мысленно обругал себя. Он стал беспечным. Забыл запереть кабинет. Это все Катрина. Каждый раз, направляясь к ней, он сгорал от нетерпения увидеть ее и забывал об элементарной безопасности. Впредь он будет осмотрительнее.

Криан, конечно, тоже хорош. Вваливается, как в свои личные покои.

– Будь добр, – процедил Агэллар, – в следующий раз, прежде чем входить, дождись приглашения.

– Я тоже рад тебя видеть, брат, – улыбнулся Криан.

Как обычно улыбка не коснулась его глаз. Взгляд у ледяного дракона всегда холодный.

Агэллар, не моргая, изучал лицо брата, изо всех сил стараясь не коситься на стену с потайной дверью. Насколько ему известно, Криан не обладает даром чтения мыслей, но наблюдательности ему не занимать. Если он догадается, что Агэллар что-то от него скрывает, все рухнет.

– Что тебе нужно в такую рань? – Агэллар перешел сразу к делу.

Их с Крианом мало что связывало. Уж точно не братская любовь. Разве что отцовская кровь. Матери у них были разные, и росли братья порознь.

Детство Агэллара напоминало кошмар. Жизнь в Алькасаре не для ребенка. После того, как отец выгнал его мать, он был фактически предоставлен самому себе. Это была борьба за выживание, где главным противником являлся собственный отец.

Фейсал странно реагировал на рождение детей. Особенно на сыновей. Для других драконов сыновья были даром – наследники, гордость рода. Фейсал же видел в них исключительно соперников. Претендентов на его трон.

В любимом мире Катрины его отцу поставили бы диагноз «паранойя». Агэллар достаточно долго там прожил и многое оттуда почерпнул.

Впрочем, Фейсалу было чего опасаться. Желающих его свергнуть в самом деле хватало.

Поэтому когда очередная жена рожала ему сына, Фейсал не вознаграждал ее, а наказывал. Мать Агэллара он вовсе отправил прочь из Алькасара на верную смерть.

Не лучше он поступал с сыновьями. Трое старших братьев Агэлара были убиты собственным отцом. До них с Крианом он просто не успел добраться.

Агэлара отец проклял. Благодаря этому он и выжил. Отец считал его слабым, неспособным на серьезные действия. Забавно, что в итоге именно Агэлара его уничтожил.

Криану повезло больше. Его мать оказалась сильной женщиной. Она умудрилась сбежать и увезти с собой сына. Младший брат вырос в любви и достатке в землях ледяных драконов, откуда его мать была родом.

Он не знал, что такое вздрагивать от шорохов по ночам в страхе, что отец подослал к тебе убийцу. Не понимал, каково каждый день бороться за выживание. Не видел смерти старших братьев.

Все это время Криан предпочитал держаться подальше. Но это не помешало ему вернуться в Алькасар и пытаться заполучить трон отца.

Но прав больше у Агэлара. Он старше. Он вырос в Алькасаре и знает его нужды. Народ любит его, а Криан для них чужой. Мальчик с севера. Кто знает, что у него на уме?

Все говорило за то, что трон достанется именно Агэлара. Он бы не сомневался в своем успехе, если бы не одно «но». Всегда есть «но», верно?

Его дракон. Много лет назад отец проклял его. Запечатал дракона Агэлара внутри его тела, и теперь он не может сменить форму. Была надежда, что со смертью отца проклятие спадет, но оно осталось. Поэтому Агэлара так отчаянно нуждался в душе Фейсала. Это его последний шанс вернуть своего дракона.

К счастью, отцу хватило ума держать проклятие в тайне. Мало кто знал о нем, но многие догадывались – что-то со старшим сыном Фейсала не в порядке. Они десятилетиями не видели его дракона. А ведь любой другой лорд не упустит возможности сменить форму и полетать на воле.

Многие задавалась вопросом – что не так с Агэлара? К сожалению, Криан был в числе тех, кто точно знал ответ на этот вопрос.

– Я тут подумал, – начал младший брат издали, – что неплохо отметить твоё восхождение на трон.

– Ты поддерживаешь мои притязания? – насторожился Агэлара.

– Разумеется. Ты же старший. Из нас двоих Алькасар должен достаться именно тебе.

Криан говорил складно, но Агэлара не верил ни единому слову. Нет, это слишком просто. Брат наверняка что-то задумал.

– Как насчет турнира? – следующий вопрос Криана подтвердил худшие опасения. – Достойное празднование.

– Лорды могут драться на мечах, – Агэлара попытался избежать катастрофы.

– Ни в коем случае, – покачал головой Криан. – Это же скука смертная. Турнир драконов. Вот что нужно Алькасару. Возродим его былую славу!

Турнир драконов... состязание само по себе зрелищное и интересное. В детстве Агэлара их обожал. Для лордов это отличный шанс доказать свою силу. Например, наследник может продемонстрировать, что достоин править.

И все бы ничего, вот только, как нетрудно догадаться из названия, состязались на турнире не люди, а драконы. Чтобы принять участие в поединке, Агэлара придется сменить форму, а он не в состоянии это сделать.

Агэлара молчал, и Криан заподозрил неладное.

– В чем дело? – спросил он. – Ты против?

– С чего бы? – он пожал плечами, надеясь, что выглядит естественно.

– Твое проклятие ведь спало? – брат потянулся к шее Агэлара. – Отец мертв, оно должно было развеяться.

Сюртук Агэлар, как обычно, был застегнут на все пуговицы, скрывая горящие на коже руны – следы проклятия.

– Разумеется, – Агэлар оттолкнул руку брата.

– Вот и отлично, – хмыкнул Криан. – К турниру необходимо подготовиться. Потребуется время. Думаю, тридцать восходов хватит. А сразу после турнира и твоей победы, в которой я не сомневаюсь, проведем коронацию. Жители Алькасара будут в восторге. Предоставь все мне, я лично займусь организацией празднования.

Криан весьма правдоподобно изображал энтузиазм. Но его глаза... два айсберга пристально следили за Агэларом – не даст ли слабину? Не выдаст ли себя?

Нет, не выдаст. Всю свою жизнь Агэлар имел дело со своим отцом – самым безжалостным существом, которое ему доводилось встречать. Криан по сравнению с ним – младенец с погремушкой.

– Даже к лучшему, что ты не показываешь своего дракона, – добавил Криан. – Будет эффектное появление на турнире.

Это прозвучало как насмешка, но Агэлар не повелся.

– Благодарю, что возьмешь заботы о турнире на себя, – кивнул Агэлар брату. – Уверен, это будет нечто грандиозное.

– Даже не сомневайся, – брат одарил его кривой усмешкой.

Оставшись один, Агэлар подошел к окну. Из него открывался хороший вид на город рядом с замком. Под его руководством этот город и вся страна могут процветать. Из него выйдет справедливый правитель, он это знает.

Все, что нужно – вернуть своего дракона. И чем скорее, тем лучше. Тридцать восходов – вот крайний срок.

Но для этого придется забрать душу у Катрины. Иначе никак. В конце концов, он искал ее именно ради этого. Откуда же взялись сомнения? Что же изменилось с тех пор?

Глава 4. Прислужник

Агэлар сдержал слово – нашел бывшего беса-прислужника Фейсала, о чем и сообщил мне в следующий свой визит.

– Теперь этот бес будет служить тебе, – сказал Агэлар. – Он выполнит любой твой приказ. В рамках разумного, естественно. Сбежать он тебе не поможет. Я его контролирую.

– Я и не надеялась на это, – вздохнула.

Сбежать из покоев без окон, с единственной дверью, которая открывается каким-то непонятным образом. Такое вообще возможно? Сильно в этом сомневалась.

Но сдаваться я все равно не собиралась. Обязательно что-нибудь придумаю. Вот только восстановлюсь после гробницы, а то сейчас даже мозги работают со скрипом.

Бес появился в моей «темнице», как я про себя окрестила покои, в тот же день. Я услышала, как в гостиной открылась потайная дверь. Она немного скрипела. Зато я всегда знала – кто-то пришел.

Я в это время была в спальне. Умывалась. Кранов здесь нет, приходилось делать это в тазу.

В гостиной раздались тяжелые шаги, и по воде в тазу передо мной пошли круги. Прислужник Фейсала был рослым и широкоплечим детиной. Этакая гора из мускулов, настоящий Шварценеггер. Именно таким я его запомнила. Неудивительно, что вода расходится кругами от его шагов.

Я вытерла лицо и повернулась к двери, ожидая увидеть знакомого громилу. Но вот дверь спальни открылась, и в комнату вошла... девочка лет восьми.

Милее создания я не встречала. Синее платьице в тон глазам, светлые кудри до лопаток, ангельское личико, нежная улыбка. Что здесь делает ребенок, и где та Годзилла, что так топотала?

За спиной девочки стоял Агэлар. Неужели это были его шаги? Да нет, не может быть. Агэлар приходит не в первый раз, я бы заметила столь тяжелую поступь.

– Присмотри за моим трофеем, – приказал Агэлар девочке. – Отвечаешь за нее головой.

Девочка кивнула, а я с недоверием покосилась на нее. Она – мой телохранитель и страж? Агэлар ничего не перепутал? Да у него кризис кадров, если он доверяет подобные дела ребенку.

Я не успела ничего уточнить у Агэлара, он быстро ушел, оставив девочку с нами. Серпопард обошел ее кругом и принялся. При этом он агрессивно бил хвостом и топоришил шерсть на загривке. Что за манеры? Он бы еще зарывал.

– Не пугай ребенка, Аякс, – шикнула я на него. Потом присела на корточки, чтобы быть одного роста с девочкой, и спросила: – Как тебя зовут, милое дитя?

– Джек, – ответила девочка густым мужским басом.

Я отпрянула, едва не упав на пятую точку. Вот так девочка...

– Боже, – невольно вырвалось у меня.

– Вообще-то бес, – поправила она все тем же басом.

Голос настолько не вязался с внешностью, что казалось, говорит кто-то другой. Я даже выглянула в гостиную – не притаился ли там чревоушитель? Но нет, в покоях были только мы трое.

А еще рот девочки открывался и закрывался очень вовремя, когда она говорила. Звуки определенно исходили из нее.

– Как же тебя так... угораздило, – пробормотала я.

– Принудительная метаморфоза, – пожала плечами девочка по имени Джек.

Ах вот оно что! Именно к этой самой метаморфозе на суде приговорили прислужника Фейсала. Но я и подумать не могла, что изменения будут настолько радикальными.

Мне стало неловко. Все же бес пострадал по моей вине. Каково сильному взрослому мужчине оказаться в образе восьмилетки? Даже представить не берусь.

– Мне очень жаль, – пробормотала я, чувствуя, что обязана извиниться. – Надеюсь, это ненадолго.

– На век, – ответил/а девочка-бес.

Меня каждый раз передергивало от несоответствия голоса и внешности. Те, кто сделал с бесом такое, здорово поглумились. Представляю, как они хохотали, выбирая ему внешность.

– Никто не воспринимает меня всерьез, и это дает свои преимущества, – признался бес, чтобы немного сгладить мое чувство вины.

Могу себе представить. Такому милому созданию ничего не стоит втереться в доверие. Главное – не говорить. Впрочем, девочка всегда может притвориться немой. Так даже драматичнее.

Теперь я понимала, почему Агэлар столь охотно согласился с моим выбором слуги. Внешность симпатичного ребенка – идеальное прикрытие. А вот способности у нее... то есть у него явно магические. Какие бы они там ни были.

Бес оказался идеальным прислужником.

Поначалу я была уверена, что он не справится. Например, мне требовалась помощь в одевании. Самой зашнуровывать платье на спине – то еще удовольствие. Но справится ли восьмилетняя девочка? У нее низкий рост и маленькие пальчики.

Надев платье, я встала спиной к пуфику, думая, что бес заберется на него. Но он щелкнул пятками, и завязки затянулись сами собой, а заодно и распущенные волосы сложились в высокую прическу. Вот это я понимаю – магия! Это ж сколько времени можно экономить по утрам.

– Спасибо, Джек, – поблагодарила я, признавая, что была не права: он – идеальная горничная.

– Лучше называй меня Джеки, – поправил бес.

– Конспирация, – подмигнула я. – Унисекс вариант.

Мы с Джеки отлично поладили. Чего нельзя сказать о серпопарде. Аякс оказался ужасно ревнивым котярой. Ему не нравилось, что мое внимание разделилось между ним и бесом.

Когда Джеки был поблизости, Аякс вечно лез ко мне. Требовал чесать его за ушком, гладить, одним словом, всячески демонстрировать, что он здесь главный любимец. Он буквально прохода мне не давал!

– Все, хватит, – возмутилась я, в сотый раз едва не споткнувшись о серпопарда. – Вот наступлю случайно на хвост, будешь знать.

– Не надо на хвост, – ошетинился Аякс.

– А ты не вертись под ногами.

Серпопард вроде успокоился, но тут Джеки принес чай, и Аякс запрыгнул на диван, торопясь занять место рядом со мной. А когда бес попытался сесть рядом, зашипел.

– Прекрати, – сказала я, – ты ведешь себя некрасиво.

– А вот и нет, – вредничал Аякс.

– А вот и да.

Мы пререкались, не замечая, с каким интересом за нами наблюдает Джеки. Наконец мы утомились, и бес произнес:

– Ты его понимаешь.

Это был не вопрос, а утверждение. Я не стала отпираться и кивнула.

– А ты разве нет? – удивилась.

Я так привыкла общению с серпопардом, что была уверена – бес тоже его слышит.

– Этот дурачок не способен меня понять, – презрительно фыркнул Аякс. – А вот я его – да. И это лишний раз доказывает, что ссерпопарды умнее бесов.

– Что он сказал? – подозрительно сощурился Джеки.

– Ничего особенного, – махнула я рукой, одновременно за спиной показывая Аяксу кулак.

– Но как тебе удастся с ним говорить? – спросил бес.

– Не знаю, откуда это взялось, – призналась я. – В своем мире я с животными не общалась.

– Прежде я встречал всего одного мага с подобным даром, – сказал Джеки. – Фейсала Драгона.

Я вздрогнула при звуке этого имени. Похоже, оно еще долго будет меня пугать. Я собственными глазами видела разлагающееся тело Фейсала, и все равно во мне жил иррациональный страх, что он может вернуться. Как, собственно, и во всех его подданных. Здорово же он нас запугал.

Я вытянула руки и посмотрела на свою светящуюся кожу. Не надо быть гением, чтобы понять, от кого мне досталась эта редкая магия. От дражайшего супруга. Это не я обладаю даром общения с живыми существами, а его душа во мне. Благодаря ей я понимаю Аякса, а он – меня. Впервые я задумалась, а какие еще преимущества дает душа Великого Дракона?

– Может, я могу что-то еще... – пробормотала себе под нос.

Аякс возбужденно обмахивался хвостом. Джеки смотрел с интересом. А я ощутила, как в груди потеплело – это надежда расправила крылья. Рано ставить на мне крест, я еще поборюсь.

Вот только поправлю здоровье. Пока я была слишком слаба для активных действий, особенно связанных с магией. Вероятно, именно душа Великого Дракона позволила мне так долго продержаться в гробнице. Тратить ее ресурс пока неразумно.

Джеки, игнорируя шипение серпопарда, все же устроился рядом со мной на диване. При этом сидуха прогнулась так, словно на диван сел некто весом под сто килограмм, а не хрупкая восьмилетка. Похоже, бес сохранил не только голос, но и прочие характеристики своего истинного облика. Например, вес.

Я присмотрелась к нему и заметила на тонких запястьях золотые браслеты. Где-то я уже видела подобные...

– Что это? – поинтересовалась. – Украшения?

– Если бы, – вздохнул Джек. – Это метки.

Он протянул мне руки, и я поняла, как ошиблась. То, что приняла за браслеты, на самом деле было чем-то вроде татуировки. Только не черной, а золотой. «Браслеты» змеились вокруг запястий и переливались под кожей.

– Эта метка делает меня прислужником, – пояснил Джеки, потом показал другую руку и добавил: – А эта меняет мою внешность.

Он договорил, и меня осенило. Я вспомнила, где видела похожие метки – у бабушки! На ее запястьях были в точности такие же. Ладно, может, не один в один, рисунок плетения мог отличаться, но суть от этого не изменилась.

То-то ба всегда носила кофты с длинным рукавом даже в тридцатиградусную жару. А я думала, что она, как многие старики, вечно мерзнет.

Это открытие стало еще одним доказательством иллюзорности моей жизни.

– Все верно, я тебя придумала, – раздался женский шепот у самого уха.

Но как бы реально он ни звучал, слышала его только я.

Глава 5. Посетители

После появления Джеки Агэлар стал навещать меня реже. Ему больше не надо было приносить еду, об этом заботился бес, как и обо всем прочем.

Я не скучала по вредному дракону. Вот ни капли! Ладно, может совсем немного...

Впрочем, Агэлар отсутствовал недолго. Вскоре он появился на пороге моей «темницы» – и не один. Вместе с ним пришел сгорбленный старик. Я видела его впервые, но он мне сразу не понравился. С некоторых пор у меня непереносимость стариков. И снова спасибо дражайшему супругу.

Странно, что Агэлар не побоялся показать якобы погибшую меня этому старцу. Видимо, риск того стоит.

– Это еще кто? – невежливо спросила я.

Все дело в дурном предчувствии. Я была уверена, что это знакомство ничем хорошим для меня не обернется. Просто так чужак в мою обитель не явится. Должна быть причина.

– Позволь представить тебе Аверсина – лучшего знахаря и зельевара Алькасара, – сказал Агэлар.

– Я не больна, – моя подозрительность только усилилась.

– Он здесь не для лечения, – Агэлар повернулся к зельевару и произнес: – Вот та, о ком я говорил. Осмотри ее.

– Зачем меня осматривать? – я попятилась от направившегося ко мне старика.

– Возможно, он найдет способ снять драконий отворот, – пояснил Агэлар.

И сразу все встало на свои места. Я должна была сразу догадаться. Агэлару только и надо от меня, что душа Великого Дракона.

– Присядьте на стул, госпожа, – попросил зельевар. – Я не сделаю вам больно.

– Вы, может, и нет, – вздохнула я и кивнула на Агэлара, – а вот он – запросто.

– Я здесь так же, как и вы, не по своей воле, – заметил Аверсин.

Мне стало жаль старика. В конце концов, он ни в чем не виноват. Не он мой враг. Еще неизвестно, что Агэлар сделает с ним после моего осмотра. Он четко дал понять, что никто не должен знать о моем чудесном воскрешении.

Не видя смысла пререкаться, я устроилась на стуле, и зельевар приступил к осмотру. Не менее часа он изучал меня со всех сторон. Брал соскобы кожи и смешивал их с какими-то растворами в колбах из своего саквояжа. Растворы меняли цвета, и Аверсин что-то бормотал себе под нос.

Агэлар терпеливо ждал результата. Джеки и Аякс стояли поодаль, чтобы не мешать, но оба с тревогой следили за процессом.

Наконец с обследованием было покончено. Аверсин, кряхтя, выпрямился и сказал:

– Я собрал достаточно материала, – он указал на десяток колб. – На его основе я составлю зелье для девушки и для вас. Вы должны будете одновременно его принять.

– Это снимет отворот? – уточнил Агэлар.

– Стопроцентной гарантии я дать не могу. Ее никто не даст. Но шанс есть.

Агэлар недовольно поджал губы. Он ожидал более конкретного результата.

Но я тоже не обрадовалась. Не знаю, поможет зелье Аверсина или нет, меня беспокоило не это. Я в принципе сомневалась, что отворот все еще действует.

В последний раз, когда Агэлар проверял его наличие, нам помешало падение люстры. Действительно похоже на работающий отворот. Вот только люстру уронил серпопард, перегрызая веревку, на которой та висела. Поэтому у меня нет однозначного ответа – есть отворот или нет.

Но похоже, я скоро это выясню.

– Как скоро будет готово зелье? – спросил Агэлар.

– Мне понадобится несколько часов, – ответил зельевар.

– Отлично, – кивнул Агэлар. – Приступайте.

– Здесь? – лицо Аверсина вытянулось. – Но мне нужны мои травы и котелок, и много чего еще. В моем кабинете будет удобнее. Там все оборудовано для варки зелий.

– Вы не выйдете отсюда, пока не приготовите зелье.

От слов Агэлара вздрогнула даже я. Несчастный знахарь вовсе побледнел. Это прозвучало так, словно он вообще отсюда не выйдет. Живым уж точно. Вот только очередного трупа мне не хватало. Куда я буду его прятать? В этих покоях и втроем тесно.

Я тряхнула головой, отгоняя видение, как запихиваю труп в шкаф. Этот мир сведет меня с ума, честное слово!

В последнее время все только и делали, что пытались меня прикончить. Сперва Фейсал – мой почивший супруг – хотел забрать свою душу обратно. Потом я едва избежала казни за его убийство.

Суд в итоге приговорил меня к захоронению заживо с мужем, что равносильно казни. А теперь вот Агэлар мечтает довести дело отца до конца и все-таки лишить меня души Великого Дракона – единственного, что поддерживает жизнь в моем теле.

Все эти события закалили меня. Я частично очерствела и стала воспринимать новости о возможной гибели намного спокойнее, чем поначалу.

Человек привыкает ко всему. Оказывается, даже к тому, что все вокруг пытаются его убить. Вот и я привыкла. Но не смирилась. Сложить лапки и покорно ждать смерти – это не про меня. Если страх почти прошел, то боевой дух, наоборот, окреп.

Задумавшись, я не слушала спор Агэлара с зельеваром, а они между тем пришли к консенсусу.

– Составьте список всего необходимого для создания зелья, – велел Агэлар зельевару. – Я схожу к вам в кабинет и принесу ингредиенты. Варить зелье будете здесь.

Зельевару пришлось согласиться. Выбора у бедняги в любом случае не было. Агэлар просто не выпустит его и все. Такой вот компромисс.

Аверсин принялся составлять список, а я подошла к Агэлару и спросила украдкой:

– Ты же его не убьешь?

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился он.

– За того, кто ищет способ, как лишить меня жизни.

У Агэлара дернулся уголок губ. Мои слова его явно задели. Надо же, какой ранимый. А я, значит, должна спокойно воспринимать подготовку к моему убийству.

Получив список, Агэлар поторопился уйти. На какое-то время мы с зельеваром остались одни. Если не считать серпопарда и Джеки.

Я решила воспользоваться моментом и завела разговор:

– Вы вроде лучший зельевар Алькасара, – начала издалека. – И знахарь к тому же.

– Так и есть, – важно кивнул Аверсин.

– Может, подскажете, как быть с моей проблемой.

– Что вас беспокоит, госпожа? Помимо вашей кожи.

– Голоса, – прошептала я и воровато оглянулась, опасаясь, что меня подслушают. Меня беспокоили не Аякс с Джеки, а Катрина. Интересно, если голос живет внутри тебя, можно от него скрыть, о чем ты говоришь с другими? – Точнее, один голос. В моей голове, – я постучала себя пальцем по виску. – Вы такое не лечите?

Взгляд зельевара был красноречивее любых слов. Так нормальные люди смотрят на беглеца из сумасшедшего дома. В моем мире собеседник уже набрал бы «ноль-три», и за мной выезжала бригада в белых халатах.

– Я не лечу душевные болезни, – наконец Аверсин нашелся с ответом. – Только болезни тела, чаще магического происхождения.

– Ладно, забудьте, – махнула я рукой.

Как обычно, все придется делать самой. Ничего нового.

Глава 6. Зелье

Приготовление зелья заняло несколько часов. За это время все комнаты моей «темницы» провоняли горькими травами. А ведь здесь нет окон! О проветривании можно забыть. Особенно тяжело пришлось серпопарду с его острым нюхом. Не верю, что говорю это, но я с нетерпением ждала, когда зелье наконец будет готово.

И вот это случилось. Зельевар поставил на стол две фляжки. В одну налил жидкость алого цвета, в другую – синего и пометил фляжки, чтобы не перепутать.

– Синее зелье для мужчины. Красное – для женщины, – пояснил зельевар. – Выпить надо одновременно. Хватит пары капель.

Я посмотрела на довольно объемные фляжки, доверху наполненные зельями. Сварено с запасом, ничего не скажешь. Попыток у Агэлара будет много.

– Я сделал все, как вы просили, – сказал Аверсин. – Добавил ингредиенты, призванные обезопасить госпожу в случае изъятия души из ее тела. Но я сразу предупреждаю: это может снизить действенность зелья.

– Я осознаю риск, – кивнул Агэлар.

Я с недоверием покосилась на него. Он что же, попросил Аверсина позаботиться о моем выживании без души? Он беспокоится обо мне? Это так странно...

– Моя работа окончена, – со вздохом признал Аверсин.

В гостиной повисла неприятная тишина. Зельевар понимал, что Агэлар не позволит ему уйти просто так. Вдруг Аверсин расскажет, что видел меня? Но Агэлар обещал не убивать старика... Я уже не знала, что и думать.

Следующие действия Агэлара застали врасплох и меня, и зельевара. Он обратился не к кому-нибудь, а к серпопарду.

– Вперед, Аякс, – кивнул Агэлар.

В ту же секунду милый котик превратился в злобную фурию. Глаза сверкнули красным, верхняя губа приподнялась, обнажая клыки, хвост загремел, как у змеи. Я моргнуть не успела, как серпопард прыгнул прямо на зельевара.

Аверсин вскрикнул и закрылся руками. Совсем как я однажды. Но от серпопарда не заслониться, тут разве что железный щит поможет.

Именно в руку зельевара и впились острые, а главное – ядовитые клыки серпопарда.

– Ты же обещал! – воскликнула я, будучи уверенной, что зельевара убивают.

Вот уж не ожидала от Аякса такой кровожадности. Но послушаться прямого приказа хозяина он не в силах.

Серпопард разомкнул челюсти, сел на пол и снова стал похож на домашнего любимца. Но как теперь стереть из памяти образ чудовища? А ведь этот монстр спит у меня в ногах, прямо в моей постели. Следующей ночью я точно не усну.

Я подбежала к зельевару и поддержала его под локоть. Он выглядел странно. Как будто не понимал, где находится и кто я такая. Он словно... забыл меня!

– Аякс стер ему память! – догадалась я.

– Укус серпопарда обладает разными свойствами в зависимости от его желания, – пояснил Агэлар. – В том числе он может уничтожить воспоминания. В данном случае о тебе.

А еще укус в состоянии лечить. Например, меня он избавил от аллергии на кошачью шерсть. Поистине, возможности серпопарда безграничны.

Агэлар забрал фляжки с зельями и увел зельевара. Тот все еще был не в себе. Как только яд перестанет действовать, он очнется, но забудет последние сутки, как будто их и не бывало. А значит, забудет и меня. Удобно.

Я задумалась – а могла Катрина использовать яд серпопарда для манипуляций со своей памятью? Если так, то может, и у меня получится избавиться от нее тем же способом? Надо обсудить это с Аяксом.

Еще недавно я так отчаянно искала способ вернуть память и связаться с Катриной. А теперь с не меньшим отчаянием ищу способ избавиться от нее. Что тут скажешь, женщины такие непостоянные.

Агэлар вернулся быстро. Один. Заполучив зелье, он горел желанием поскорее его использовать.

Я знала, что он придет, и все равно оказалась не готова. Ни к его появлению, ни к жадному взгляду.

Потайная дверь со скрипом закрылась за спиной Агэлара. Хорошо, что он так и не смазал петли. Скрип предупреждает меня о его появлении.

Как обычно, я не успела рассмотреть помещение, из которого он пришел. Проход был узким, а Агэлар – широкоплечим. Сколько ни старалась, видела лишь часть какой-то полки с книгами. Я в библиотеке? Спрятана где-то между книжных страниц, в пыли и неизвестности.

Мы с Агэларом застыли друг напротив друга. Я сжимала и разжимала кулаки, словно готовясь к рукопашной схватке. Его руки были заняты фляжками.

Мы присматривались, изучали один другого, как соперники на ринге. Где слабое место? Куда лучше нанести удар? Желательно, чтобы сразу нокаут. А если не выйдет, измотаю соперника.

Где-то в покоях были Аякс и Джеки, но предпочитали казаться невидимками. Оба беспрекословно подчинялись Агэлару. Даже если хотели мне помочь, то не могли. На них рассчитывать не стоит. Только на себя.

Тишина в гостиной достигла пика. Так тихо, что даже стук собственного сердца кажется оглушительным набатом.

Напряжение пропитало воздух. Я едва выдерживала его. Поэтому даже обрадовалась, когда Агэлар нарушил молчание.

– В спальню, – скомандовал он.

Я поморщилась. Обращается со мной, как генерал с солдатом.

Я не собиралась подчиняться, но Агэлар спрятал фляжки в карманы сюртука и направился ко мне. Я не успела отскочить с его пути. Проходя мимо, он схватил меня за предплечье и потянул в сторону спальни.

– Вы остаетесь здесь, – этот приказ был адресован Аяксу и Джеки.

Агэлар втолкнул меня в спальню, вошел сам и закрыл дверь. Ее хлопок ударил по нервам, и я вздрогнула. А еще разозлилась.

– Что дальше? – уперла я руки в бока. – Поступишь со мной, как твой отец? Повалишь на кровать и возьмешь свое?

Он поморщился, как от зубной боли.

– Ты же слышала Аверсина, – сказал, – зелье приготовлено так, чтобы ты не пострадала.

– Хочешь сказать, что благодаря розовой водичке я выживу без души Великого Дракона? – усомнилась я.

Агэлар ничего не ответил. Только смотрел хмуро.

– Ага, – подловила я, – ты сам в этом не уверен. А мне предлагаешь рискнуть жизнью. Я не подопытный кролик!

– Ты будешь делать то, что я скажу. В конце концов, я тоже многим рискую ради тебя, – Агэлар открыл фляжку с зельем для меня и отлил немного в бокал, после чего протянул его мне.

Я не поняла его последние слова. Какие у него риски? Но переспрашивать не стала, вместо этого смотрела на руку Агэлар, не веря своим глазам. Он серьезно думает, что я вот так запросто возьму и выпью зелье? Это даже смешно.

– Не дождешься, – я взмахнула рукой и выбила бокал у Агэлар.

Бокал отлетел на приличное расстояние и разбился о стену. Зелье окропило стену. Из-за его красного цвета казалось, что кто-то забрызгал ее кровью. Весьма символично.

– Ах так! – взревел Агэлар.

– Да, так! – не осталась я в долгу.

Глаза Агэлар могли прожечь во мне дыру. Даже странно, что я не задымилась. Он был чертовски зол. Смотрел так, будто выбирает, как именно от меня избавиться. Судя по тому, как долго его взгляд задержался на моем горле, остановился на варианте придушить.

В другое время я была бы в ужасе. Одна, наедине с разъяренным драконом – это вам не шутки. Но я тоже была зла, а злость сжигает страх и отключает инстинкт самосохранения.

– Я не стану пить зелье добровольно, – заявила я. – Хочешь, чтобы я его приняла? Тогда тебе придется влить его в меня насильно.

Я расправила плечи и плотно сомкнула губы. Пусть попробует открыть мне рот. Я буду кусаться!

Агэлар дернулся в мою сторону. На секунду показалось – он в самом деле это сделает. Схватит меня и вольт зелье прямо мне в глотку. Он даже рукой ко мне потянулся, но вдруг замер. Передумал? Я сильно в этом сомневалась. Скорее, нашел другой способ. Вот тут мне стало не по себе.

– Никакого насилия, – когда Агэлар заговорил, его голос звучал спокойно. Он взял себя в руки. Дурной знак. Нет ничего хуже хладнокровного врага. Он действует в разы эффективнее. – Ты сама выпьешь зелье. Рано или поздно.

– Не дождешься, – возразила я, но уже не так бойко.

– Посмотрим, – уголки губ Агэлар приподнялись в улыбке.

Я сглотнула ком в горле. Не нравится мне его оптимизм, ох, не нравится.

Глава 7. Объявляю голодовку!

Агэлар ушел, чем немало меня озадачил. Ни секунды я не верила, что он сдался, но не могла понять – в чем состоит его план? Такая неизвестность заставляла нервничать.

До вечера я была как на иголках, но ничего не происходило. Похоже, Агэлар решил взять меня измором. Например, будет морить голодом.

Впрочем, эта догадка оказалась неверна. Точно в срок Джеки принес поднос с едой и поставил его передо мной на стол.

После пережитого стресса я ужасно проголодалась, а еда пахла божественно. Легкий ужин состоял из омлета с овощной начинкой, хлеба и жареного сыра. Все продукты натуральные, не то что в моем мире. Объедение, одним словом.

Первым делом я налила вино в бокал. Вино здесь легкое, почти компот. Я от него не пьянела, зато расслаблялась. А это именно то, что мне сейчас нужно.

Взяв бокал в руку, я поднесла его к губам и тут заметила странность. И Аякс, и Джеки стояли неподалеку и не сводили с меня глаз. Такое единодушие заставило насторожиться.

Обычно, если расстояние между этими двумя сокращалось хотя бы до метра, они начинали ругаться: бес что-то ворчал себе под нос, а серпопард шипел, не переставая. Проблемы с общением совершенно не мешали им выяснять отношения.

А тут они чуть ли не плечами соприкасались. Поразительно!

– В чем дело? – спросила я, так и не сделав глоток.

Серпопард и бес молчали. Только моргали одновременно и по-прежнему смотрели на меня. А нет, стоп, не совсем на меня. Скорее, на бокал с вином.

Для проверки я поводила бокалом из стороны в сторону. Глаза обоих как приклеенные следовали за ним.

– Тааак, – протянула я. – Рассказывайте, что здесь происходит.

Снова тишина. Оба как воды в рот набрали. Похоже, ответа я не дождусь. Надо думать самой.

Я наморщила лоб. Аякс и Джеки явно на что-то намекают, но напрямую сказать не могут, потому что... Шестеренки в моей голове закрутились с удвоенной силой. И вдруг осенило – потому что Агэлар им запретил! Он – единственный, чьи приказы они выполняют беспрекословно.

Значит, Агэлар что-то сделал с вином. Подлил в него зелье Аверсина! Я в ужасе отставила бокал подальше. Черт с ним с вином, обойдусь без него. Не очень-то и хотелось.

Но Агэлар каков! От него можно ожидать, чего угодно. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого.

С этой мыслью я отрезала себе приличный кусок омлета, нацепила его на вилку с двумя зубцами и поднесла ко рту. Аппетитный аромат дразнил ноздри. Я уже открыла рот, как вдруг снова увидела его – этот двойной взгляд.

– И омлет тоже? – мое лицо вытянулось.

Вот это было в самом деле обидно. Мне что же теперь, не поесть и не попить нормально?

Я оглядела тарелку. Может, хотя бы хлеб? Я с опаской отломил кусочек и с надеждой покосилась на Аякса с Джеки. И снова напоролась на уже знакомые взгляды. Эти двое без единого слова умудрились предупредить меня об опасности.

Итак, хлеб тоже пропитан зельем. Похоже, вся моя еда подверглась обработке. Я со вздохом опустила вилку на стол. Сегодня осталась без ужина.

Той ночью из-за голода меня мучила бессонница. Аякс мирно сопел у меня в ногах, а я крутилась с бока на бок.

– Не спится? – в итоге не выдержал серпопард.

Я ответила тяжелым вздохом.

– Аякс, а ты можешь стереть мне память? – спросила я. Раз уж все равно не уснуть, так хоть выясню что-нибудь полезное.

– Сссовсем? – Аякс приподнял голову и одарил меня шокированным взглядом.

– Нет, только ее часть. Ты ведь стер не все воспоминания Аверсина, а лишь те, где он видел меня, – я не торопилась объяснять, зачем мне это нужно. Аякс наверняка все докладывает Агэлари. Не хочу, чтобы тот узнал о Катрине. Еще использует это против меня.

– Я могу, – кивнул серпопард и тут же честно предупредил: – Но может стереться что-то еще. Такое бывает.

Что-то еще – это, например, часть моей личности. Так себе перспектива.

– Ничего не выйдет, – раздался смешок прямо в моих мыслях.

Вот и ответ насчет подслушивания – Катрина слышит все то же, что и я. Ничего от нее не скрыть. Это скверно. Как избавиться от того, кто в курсе всех твоих каверз?

– Что если укус серпопарда сотрет тебя, а не меня? – спросил внутренний голос. – Ты готова так рискнуть?

У кого-то в мыслях живет внутренняя богиня, а у меня – злобный тролль. Вот уж повезло так повезло.

– А что ты хочешь сстереть? – спросил Аякс.

Я чуть не пропустила его вопрос из-за Катрины. Трудно общаться с двумя собеседниками, один из которых – у тебя в голове, из-за чего второй его не слышит.

– Да так, ничего, – махнула я. – Спи.

От идеи стереть память при помощи укуса серпопарда я полностью не отказалась, но решила с этим повременить. Возможно, найдется другой способ, безопаснее.

Остаток ночи я лежала без сна и размышляла – как долго Агэлари будет травить мою еду? А главное – как долго я продержусь?

Утром я получила ответ на свой вопрос – так долго, как потребуется.

Агэлари был настроен решительно. Он приказал Джеки вынести всю воду из покоев. Из-за этого мне даже умыться было нечем. Но и утолить жажду чем-то без зелья я тоже не могла.

Завтрак был отравлен. Я сразу поняла это по подсказкам своих стражей. Впрочем, Агэлари тоже кое-что понял. Он быстро догадался, что его предали, и даже не удивился. А главное – не разозлился, что особенно странно. Видимо, был на сто процентов уверен в своей победе.

– Догадалась, – хмыкнул Агэлари. – Эти подсказали, – кивок в сторону Аякса с Джеки. – Ничего, долго без еды и воды ты не выдержишься.

– Это мы еще посмотрим, – я скрестила руки на груди. – Рано или поздно зелье закончится.

– Аверсин сделает еще, – пожал плечами Агэлари. – А вот у тебя всего одна жизнь.

– Все равно не буду, – я отодвинула от себя поднос. – Можешь унести.

– Нет, пусть стоит здесь, – коварно улыбнулся этот змей-искуситель.

И ведь знал, что делает! Еда пахла просто божественно. Она соблазняла. Я наворачивала круги вокруг стола и облизывалась. В конце концов, не выдержала, схватила поднос и отпратвила его содержимое в камин.

– Посуду зачем бить? – расстроился Агэлари. – Это один из лучших сервизов. Был.

– А нечего меня искушать, – проворчала я.

В результате обед мне подали в деревянной посуде. Что ж, в этом есть плюс – она отлично горит. Обед отправился в камин вслед за завтраком. Там же вечером очутился ужин.

Но это только внешне я была полна решимости. На самом деле я умирала от голода. Про жажду вообще молчу. Она сводила с ума. Последние часы я только и могла, что думать о глотке воды. Такой прохладной, такой освежающей. Ммм.

Аякс и Джеки мне сочувствовали, но помочь не могли. Разве что поддержать морально.

Так прошел день. Ночь я провела то ли во сне, то ли в бреду. Мне снилось озеро, в которое я прыгаю с разбегу. Жаль, это был всего лишь сон.

К завтраку на следующий день я решила вовсе не выходить. Не видишь еду – не хочешь есть.

Я устроилась в спальне перед трюмо и расчесывала волосы. Монотонные движения успокаивали. Я немного расслабилась и прикрыла веки, а когда подняла их, обнаружила, что сижу за столом в гостиной. В правой руке у меня ложка. Пустая. А на языке тает вкус каши.

– Что за?.. – я вскочила, одновременно отбросив ложку.

– Я пытался тебя остановить, – вздохнул Аякс. – Но ты сказала, чтобы я не лез не в свое дело.

Я, конечно, слышала, что люди от жажды и голода впадают в забытие. Но я не настолько долго голодала!

– Это все ты, – я бросилась к трюмо и ткнула пальцем в зеркало. – Зачем ты это сделала? Хочешь умереть?!

Я обращалась к Катрине. Без сомнений, это была она, больше некому. Этой гадине удалось перехватить управление телом и заставить меня съесть отравленную пищу. Она вообще на чьей стороне?

– Мне надоело голодать, – ответил шепот в моей голове. – Ничего с нами не случится, не истери.

– Откуда такая уверенность?

– Ты в самом деле думаешь, что снять отворот Великого Дракона можно какой-то цветной водичкой? – хохотнула Катрина.

Когда кто-то чужой смеется в твоей голове – это неприятно. Я передернула плечами и отвернулась от зеркала. В отличие от Катрины я не была уверена, что все в порядке. Кто знает, на что способен этот Аверсин. Может, он гениальный зельевар.

Терять мне было нечего, и я поспешно вернулась в гостиную, где выпила залпом несколько чашек воды. Хорошо!

Я бы и кашу доела, да не успела – потайная дверь открылась, и вошел Агэлар. В руке он держал фляжку с синим зельем. Крышка была отвинчена, как будто он только что сделал приличный глоток. Видимо, следил за мной. Зелье-то надо принимать одновременно.

Что ж, сейчас узнаем, какой из Аверсина зельевар.

Глава 8. Попытка номер один

Почему-то страшно не было. Даже когда Агэлар шагнул ко мне, обхватил за талию и привлек ближе к себе. Наверное, действовали слова Катрины. Ее убежденность, что ничего не будет, передалась и мне. Даже стало любопытно проверить – как сработает отворот на этот раз?

А еще, возможно, сказалось действие зелья. Не удивлюсь, если в нем был возбуждающий компонент.

Я не боялась Агэлара, а следовало бы. И вовсе не потому, что он может забрать душу Великого Дракона, а вместе с ней и мою жизнь. Оказывается, это не самое страшное, что могло случиться. Гораздо хуже, что он мог забрать *мою* душу.

В полумраке спальни единственным источником света был камин и мой собственный свет. Отблеск последнего падал на лицо Агэлара, расчерчивая его тенями.

На долю секунды мы застыли, словно замороженные глядя друг другу в глаза. Странно, но Агэлар не торопился заполучить меня. Он будто сомневался в правильности своего решения.

В нем шла борьба, я это четко видела. Я не могла повлиять на исход сражения, лишь ждать, что победит – жажда власти или совесть.

Агэлар колебался всего мгновение, а потом в нем словно что-то сломалось. Он резко втянул воздух через сжатые зубы и наклонился ко мне. Горячие губы впились поцелуем. Агэлар целовал меня и раньше, но никогда так беспощадно. Словно мстя мне за то, что я заставила его усомниться в принятом решении. За минуту слабости, когда он почти был готов меня отпустить.

Но еще в прикосновении его жестких губ, в движении языка сквозила страсть. И вот она меня действительно напугала. Тем, что вызвала в теле ответное томление. Все вдруг стало ощущаться слишком остро. Судорожные вдохи, скользящее по щеке прерывистое дыхание, влажные движения языка и особенно сжимающие меня в объятиях руки. Их сила и напор. То, как они держат мою талию, как стискивают затылок, как, глядя, скользят по лифу платья.

Казалось, руки Агэлара повсюду. Они подталкивали меня к кровати. До тех пор, пока я, запнувшись о ее край, не потеряла равновесие и не упала на спину.

Матрас мягко принял меня. Я ахнула скорее от неожиданности, чем от удара. Опомниться не успела, как Агэлар уже навис надо мной сверху.

Снова этот напряженный взгляд. Надо же, в нем все еще идет борьба. Рано я списала его совесть со счетов. Быть может, если воззвать к ней...

– Не надо, прошу, – пробормотала я, уперев руку Агэлару в грудь. Под моей ладонью в каком-то сумасшедшем ритме билось его сердце.

Он вздрогнул от звука моего голоса. Словно я не прошептала эти слова, а выкрикнула ему в лицо.

Его тело – твердое и горячее – вжимало меня в матрас. Я чувствовала его желание, и это заставляло меня трепетать.

В глазах Агэлара мелькнуло что-то. Я не смогла разобраться. Сожаление? Затаенная боль? Но он лишь упрямо сжал губы так, что они побелели.

– У меня нет выбора, – хрипло выдохнул он в ответ на мои мольбы.

Я устало прикрыла веки. Ни у кого в Алькасаре нет выбора. Иногда мне кажется, что все здесь просто играют заранее отведенные им роли.

Агэлар зарылся пальцами в мои волосы и снова поцеловал. На этот раз поцелуй был неторопливым. Наши языки сплетались в порочном танце наслаждения. Я отвечала на поцелуй и даже получала от него удовольствие. Что-то изменить я не в силах, так хоть получу удовольствие.

В самом деле, хватит бегать и прятаться. Я осуждала Катрину за ее образ жизни. Она и не жила вовсе. Выживала! Влачила жалкое существование в страхе за собственную жизнь. А жизнь между тем проходила мимо. Сколько лет нашему телу? Сто? Двести? Примерно столько. А сколько из этих прожитых годов были счастливыми? Ни одного! Вот это действительно печальная история.

Так что я отдалась на сто процентов лучшему в своей жизни поцелую. А когда пальцы Агэлара скользнули за лиф платья и погладили кожу, я прогнулась в пояснице и застонала.

Мне тоже хотелось коснуться его, и я потянулась к вороту сюртука. Жесткий, вечно застегнутый на все пуговицы, он давно манил меня. Не терпелось его расстегнуть. Я так торопилась, что дернула ткань.

Раздался треск. Кажется, оторвались несколько пуговиц. Зато я получила доступ к телу. Мои пальцы скользнули по шее Агэлара вниз – в распахнутый ворот сюртука.

В ту же секунду мы оба вскрикнули.

Подушечки пальцев обожгло, как если бы я прикоснулась к раскаленному железу. Я, вскрикнув, отдернула руку.

В тот же миг Агэлар резко отклонился назад. Прикосновение сказалось и на нем. Он вскочил на ноги, согнулся и застонал, словно боролся с сильной болью.

Я уже привыкла, что драконий отворот плохо действует на моих потенциальных партнеров. Один поскользнулся и сломал ногу, когда пытался меня поцеловать, другой попал в аварию, спеша ко мне на свидание, и это далеко не полный список их злоключений. Но чтобы мои прикосновения причиняли нестерпимую боль... такого еще не бывало.

Наверное, я должна была радоваться – спасена! Катрина оказалась права: зелье не сработало, отворот все еще действует. Но вместо этого меня охватила тревога – все ли в порядке с Агэларом?

С какой стати я вообще волнуюсь о нем? Ответа на этот вопрос у меня не было. Или я не хотела его признавать.

– Проклятый зельевар, – хрипло выдохнул Агэлар, держась за горло. – Его вареву место в сточной канаве.

Судя по всему, жить он будет, так что я не смогла удержаться и не подколоть:

– Так значит, ночь страсти не состоится? – поинтересовалась ехидно. Адреналин последних событий расплескался в крови, вызвав какое-то ненормальное веселье.

Агэлар вскинул голову и посмотрел на меня. Ох, какой злющий! Сейчас возьмет и отшлепает за неподобающее поведение.

Я прикусила губу, отчаянно пытаюсь сдержать хихиканье. Это нервы. За последние полчаса я столько всего пережила, что имела полное право на срыв, но все же умудрилась взять себя в руки.

Тогда-то я и заметила странность. Агэлар рукой придерживал распахнутый мной ворот сюртука. Застегнуть он его не мог, так как пуговицы оторвались, а пальцы стягивали ткань лишь частично, и в прорехах проглядывала шея.

То, что я увидела, поразило меня. Кожа Агэлара светилась! Почти как моя собственная. По крайней мере, мне так поначалу показалось.

– Что это? – настал мой черед подскочить с кровати. – Ты тоже...

Я протянула руку к его шее. Агэлар отшатнулся. Он едва сдерживался, чтобы не ударить меня по ладони или оттолкнуть, но меня так просто не остановить. Я уже видела свечение. Видела! Отрицать не имеет смысла.

– Твоя кожа... она светится! Совсем как моя, – выдохнула я.

В полумраке комнаты это было особенно заметно. Неужели и в Агэларе частичка души Великого Дракона? Тогда зачем ему вторая? Вопросов было так много, что кругом шла голова.

Осознав, что от меня не отделаться, Агэлар произнес:

– Моя кожа светится совсем не так, как твоя.

– Покажи, – не попросила, а потребовала я и снова потянулась к его шее.

На этот раз он позволил коснуться себя. Убрав руки от шеи, опустил их вдоль тела, а сам вытянулся, как солдат на плацу, и замер. Кажется, даже не дышал.

Этот момент показался мне намного более интимным, чем все, что происходило между нами до этого. Сокровеннее поцелуев и жарких объятий. Все дело в доверии. Оно впервые проскользнуло между нами. Всего-навсего слабая искра, но такая значимая.

Осторожно подцепив пальцами угол ворота, я отогнула его в сторону и ахнула. Агэллар не солгал – все было не так, как у меня. Вообще ничего общего. Его кожа была испещрена письменами. Какими-то незнакомыми мне знаками. Их будто выжгли на его теле, как поставили клеймо.

Одного взгляда хватило, чтобы понять – это не дар, а наказание. Кто-то нанес эти письмена на кожу Агэллара. Кто-то ужасный... беспощадный... кто-то, как...

– Фейсал, – выдохнула я. Только он мог сотворить подобное.

Агэллар кивнул.

– Они повсюду? – мой голос дрогнул, когда я спрашивала.

Еще один кивок.

– Что они означают?

– Что мне не быть драконом. До тех пор, пока они есть, – хрипло ответил он.

На долгую минуту в спальне повисло молчание. Первым не выдержал Агэллар. Ему надо было выговориться, а я все равно уже была в курсе.

– Я не дракон, а лишь его тень, – зло выпалил он. – Это все, что у меня осталось. Теперь ты понимаешь, почему мне так нужна душа Фейсала. Это мой единственный шанс.

Я отлично помнила его тень – огромную, с крыльями. Так вот что она означает. Это запертый в его теле дракон рвется наружу и не может выбраться.

Я вдруг все поняла. Почему он такой, почему так поступает со мной, а главное – почему не может иначе.

Если у человека забрать часть его души, на что он пойдет, чтобы ее вернуть? Я знала ответ. На все.

А Фейсал забрал у Агэллара даже больше, чем душу. Он забрал его крылья.

Глава 9. Магия

Мужчины не терпят жалости. Я поняла это на примере Агэлара. Но прежде совершила ошибку.

Так уж вышло, что в моей жизни практически не было мужского присутствия. Меня вырастила бабушка, на деле оказавшаяся бесом-прислужником. С парнями тоже не клеилось. Так что промах мне простителен.

Я осторожно коснулась плеча Агэлара и пробормотала:

– Мне жаль...

В этом и заключалась моя ошибка – в жалости.

Агэлар дернул плечом, скидывая мою руку, и ответил грубо:

– Со мной все в порядке. Зелье не сработало, но есть другие варианты.

– Будет продолжение? – я поежилась.

– Я от своих целей не отступаюсь.

Агэлар покинул мою спальню так быстро, словно боялся, что я буду за ним гнаться. Буквально пулей вылетел. И вскоре я услышала скрип двери своей «темницы». Вот и все, ушел. Отправился на поиски нового способа снять отворот. Удачи я ему, само собой, не желала.

Ох уж эти мужчины! До чего с ними сложно. Я надеялась: Агэлар понимает, что между нами происходит, потому что я сама – точно нет. Но, похоже, он в таком же недоумении, как и я.

С какой стати я столь охотно отвечала на мужские ласки? Наверняка старик Аверсин что-то подмешал в свое зелье, чтобы ночь для меня прошла приятнее. Я до сих пор ощущала легкий шум в голове.

Едва Агэлар ушел, как в спальню, толкаясь плечами в дверном проеме, влетели Аякс и Джеки.

– Жива! – с облегчением выдохнул серпопард и плюхнулся на пятую точку. Лапы его не держали.

Джеки просто молча улыбнулся. Бес вообще был немногословен. Это я поняла еще в подземелье, где мы вместе ждали суда.

Они так переживали за меня, что я умилилась. А главное – делали это дружно. Волнение за мою жизнь их явно сближает.

Я без подробностей рассказала, что случилось, а точнее, чего не случилось в спальне. Про письма на коже Агэлара умолчала, а еще про то, что чувствовала, когда он прикасался ко мне. Это только мое, личное. И даже себе я боюсь до конца в этом признаться.

После той ночи Агэлар не приходил несколько дней. То ли в самом деле искал способ снять отворот, то ли просто не хотел меня видеть.

Я твердо решила не скучать по нему. Я ведь еще не выжила из ума, чтобы тосковать по своему возможному убийце, правда? Чем дольше его нет, тем больше у меня шансов выбраться из «темницы» живой и невредимой.

Первый день его отсутствия я посвятила поиску выхода. Простучала все стены и убедилась, что дверь всего одна. Та самая, скрипучая. Тогда я попыталась открыть ее изнутри. Как-то же Агэлар это делает!

– Чем ты занята? – насторожился Аякс.

Я в это время ощупывала стену вокруг двери, ища потайную кнопку, что ее открывает.

– Пытаюсь выбраться отсюда. Не мешай, – отмахнулась я.

Ощупывание ничего не дало. Стена не продавливалась под моими пальцами. Значит, кнопка где-то в другом месте. Может, попробовать сдвинуть вазу на камине?

– Ничего не выйдет, – заметил Джеки между делом. Он как раз накрывал на стол. – Проход настроен на амулет-ключ и открывается сам по себе, когда тот рядом, а не от рычага или кнопки.

Моему разочарованию не было предела.

– Амулет, конечно, у Агэлара, – вздохнула я.

– Конечно, – подтвердил Аякс.

Я побарабанила пальцами по подлокотнику кресла, в которое плюхнулась с досады. Ладно, про дверь можно забыть. Но должна же я быть хоть на что-то способна!

Разговаривать с животными весело. Светиться порой даже полезно. Например, в темноте. Но неужели только этим мои способности и ограничиваются?

Во мне все-таки душа Великого Дракона. Ни за что не поверю, что единственное преимущество от нее – умение понимать животных. Как-то это слишком мелко. Наверное, я просто еще не раскрыла свой магический потенциал, а он мне сейчас ой как пригодится.

– Джеки, – позвала я беса, – ты же магическое существо?

– Как и все бесы, – кивнул он.

– А меня можешь научить магии?

– Магии невозможно научиться. Она либо есть в человеке, либо нет.

– Уверена, что во мне она есть, – я продемонстрировала свои светящиеся руки. – Это ведь не просто так. Не могу же я светиться и все, как какая-нибудь банальная лампочка.

– Хм, – Джеки задумчиво обошел кресло, в котором я сидела. – Пожалуй, в твоих словах есть доля правды.

Аякс тоже заинтересовался и подошел ближе. Джеки тут же поморщился.

– Этот шерстяной нас сдаст при первой же возможности, – заявил бес.

– А вот и не ссдам, – обиделся Аякс. – Я тоже помогаю тебе, Катя. Просто, как и бессс, не могу послушаться приказа. Но хозяин ничего не говорил про магию, – хитро добавил он.

Джеки, конечно, не понял Аякса, но это не помешало скептически покачать головой, словно он сомневался в правдивости слов серпопарда.

– Не ссорьтесь, – попросила я. – Мне нужны вы оба. Без вас я не справлюсь.

Я чувствовала себя мамой с двумя детьми. То же соперничество, перетягивание одеяла на себя и вечный вопрос – мама, а кого из нас ты любишь сильнее? Тут главное не отвечать, а всеми силами доказывать, что любишь обоих одинаково. Что я и делала.

Но как же это сложно, когда оба «ребенка» упрямцы! Вот и сейчас – едва Джеки успокоился, как начал вредничать Аякс.

– Зачем нам этот бес? – проворчал серпопард, кладя голову мне на колени. – Мы сами во всем разберемся. Обходились как-то до этого без него.

– Джеки лучше всех знал Фейсала, – заметила я на это. – Он всегда был с ним рядом и может многое о нем рассказать. Если во мне и есть магия, то досталась она от Великого Дракона. Больше мне ее неоткуда взять.

Аякс недовольно засопел, но в итоге сдался. Подвинулся немного, чтобы Джеки тоже смог подойти ближе.

– Какой магией обладал Фейсал? – спросила я у беса. – Что он умел?

Джеки ответил мгновенно, не задумываясь:

– Он обращался в огненного дракона.

Я представила себя в подобном образе. А что, мне бы пошло. Могучее тело, сильные крылья, пламя из пасти. Я была бы шикарным огненным драконом.

Жаль, я не чувствовала в себе способностей для трансформации. Все же смена обличия – это не какая-то мелочь. Будь у меня такой дар, дракон давно бы как-то себя проявил. Хотя бы как у Агэлара – тенью.

Но может, мне достался огонь? Пусть даже малая его часть. Скромная искорка. Уж я придумаю, как ее использовать себе на пользу.

Я озвучила свою догадку насчет огня, и Джеки произнес:

– Это легко проверить. Тому, в ком есть дар управлять пламенем, огонь не причиняет вреда.

– Это как? – уточнила я.

– Огонь тебя не обожжет, – пояснил бес и тут же предложил: – Проверим?

С этими словами он подошел к камину, достал оттуда щипцами тлеющий уголек и повернулся ко мне.

– Протяни ладони, – предложил Джеки.

Серпопард тут же выгнул спину:

– Ты что, обжечь ее хочешь? – возмутился котяра, шипя от негодования.

– Не проверим, не узнаем есть ли дар, – пожал плечами Джеки.

Мне его способ тоже казался сомнительным. Хватать голыми руками угли – так себе вариант. Мне ожоги точно не нужны. Но можно попробовать иначе.

– Верни уголек в камин, – велела я бесу, – и подай мне зажженную свечу.

Помню, в детстве мальчишки соревновались в том, кто дольше продержит руку над огнем. Воспоминание было как настоящее. Не верилось, что Катрина его выдумала. Зачем ей тратить время на такие мелочи?

Мальчишки пользовались зажигалкой или спичками, но свеча тоже сгодится. Если ее пламя не обожжет меня, то есть шанс, что я смогу им управлять. Стоило попробовать.

Джеки поставил свечу на стол рядом со мной, и я протянула руку к пламени. От моего движения оно задрожало, но когда я расположила ладонь прямо над ним, успокоилось. Что ж, вот он – момент истины.

Прикусив от старания кончик языка, я принялась медленно опускать руку. Все ниже и ниже к огню. Я чувствовала жар, но старалась не думать о нем. Я смогу это контролировать, у меня получится. Боли не будет, огонь не причинит мне вреда.

– Ай! Больно! – вскрикнув, я отдернула руку от свечи и подула на ладонь.

Ожога, к счастью, не было. Я вовремя убрала руку. Но выводы оказались неутешительными – нет во мне магии огня. Совсем.

– Ничего, – подбодрил Джеки. – Может, у тебя другой дар. Магия очень многогранна.

Я кивнула. Только на это вся надежда.

Следующие дни я посвятила поиску своего возможного магического дара. Пробовала все, что только приходило в голову.

Левитация? Почему нет? Драконы ведь летают. Вдруг и я могу?

Пытаясь пробудить в себе талант к полетам, я прыгала с дивана на пол, а Джеки и Аякс следили – не зависну ли я в воздухе хотя бы на долю секунды дольше положенного.

– Ничего, – наверное, в сотый раз покачал головой серпопард. – Ты падаешь с нормальной скоростью.

– Наверное, надо прыгнуть с чего-то повыше, – задумчиво предложил Джеки.

– У меня ощущение, что ты хочешь ее убить, – возмутился Аякс.

В чем-то он был прав: советы беса в самом деле были опасны для жизни.

Я повторила слова серпопарда для беса, который его не понимал.

– Простите, – смутился Джеки. – Бесы практически бессмертны. Нас крайне сложно убить, поэтому у нас притуплен инстинкт самосохранения. Я все время забываю, насколько люди хрупкие.

– Ничего, – погладила я девочку по светлым кудрям. – Главное, чтобы я об этом помнила.

Итак, опыты с левитацией провалились, и я попробовала невидимость. Несколько часов убила на то, чтобы приказать себе стать невидимой.

Раз в пятнадцать минут я спрашивала:

– Ну как?

В ответ серпопард и бес, как игрушки-болванчики из машины, отрицательно качали головами.

В конце концов, мне это надоело. Невидимость очень бы пригодилась. Я могла бы прошмыгнуть незаметно в дверь, когда Агэлар в следующий раз ее откроет. Но увы, этим даром я тоже не обладала.

В итоге все мои опыты провалились. Пора было признать – я бездарность. От души Фейсала мне достались самые банальные и бесполезные способности. Рассчитывать я могу только на собственные силы. Как обычно.

Глава 10. Женское коварство

Агэлар торопился уйти подальше от Катрины. Бес! Бес! Бес! Она узнала его тайну. Подловила в момент наибольшей уязвимости, а он возьми и Расскажи. Как теперь она использует это знание?

Впрочем, тут волноваться не о чем. Пока она сидит взаперти, его тайна надежно спрятана. А выпускать Катрину Агэлар не намерен. У него на эту девушку другие планы.

Идти было неудобно. Проклятое возбуждение все никак не спадало. Он неловко переставлял ноги и изо всех старался думать о чем-то кроме горячего девичьего тела под ним. Но мысли, как назло, крутились исключительно вокруг девушки.

Катрина и ее податливые губы. До болезненной дрожи во всем теле Агэлар хотел большего. Еще поцелуев, прикосновений, стонов. В теле билось ненасытное желание. И желал он вовсе не душу Великого Дракона, а саму Катрину.

Изначально ее тело должно было стать приятным дополнением к обретению души, не более того. Когда же оно превратилось в главную цель?

Агэлар уже давно мог бы получить душу Фейсала, если бы не пытался сохранить при этом Катрине жизнь.

Каждый раз, когда он повторял про себя ее имя, оно отзывалось сладкой дрожью в мышцах. Бурлило в крови и плавилось сладостью на языке. Всплывая в памяти, оно всякий раз выбрасывало Агэлара из реальности в страстные грезы.

Он не помнил, как вышел из тайных покоев и оказался в кабинете. Остановился у окна, прижался лбом к прохладному стеклу, чтобы хоть немного остудить пылающий внутри огонь. Войди он сейчас в обледеневшую реку, лед бы треснул и расплавился от жара его кожи.

Агэлар слышал только шум крови в ушах. Ощущал вкус поцелуя Катрины. Думал исключительно о том, что могло между ними быть. Яркие и чувственные образы сводили с ума. Он совершенно потерялся в этом водовороте влечения и пропустил момент, когда в кабинете появился незванный гость.

Ее поступь была легка и невесома. Впрочем, даже это не помогало ей подкрасться в другое время. Но только не сейчас. Сейчас Агэлар был уязвим. Он попал в ловушку собственных фантазий, и это сыграло с ним злую шутку.

Гостья подошла вплотную и опустила руку ему на плечо. Агэлар вздрогнул. На миг ему почудилось, что это *она*. Каким-то чудом выбралась из тайных покоев и пришла к нему. Сердце сбилось с ритма, понеслось вскачь.

Агэлар резко вскинул голову. Ноздри затрепетали, жадно втягивая запах, и тут же пришло осознание. Нет, не она. Другая.

Катрина пахнет солнечным днем, полевыми цветами и обещанием счастья. Та, что стояла за его спиной, пахла неприятностями.

Агэлар резко обернулся и встретился взглядом с глазами цвета льда. Ислин, его «обожаемая» невеста. Он не заметил ее сразу, потому что она пряталась в тени около двери в кабинет.

Как долго она здесь? Она видела, как он вышел из тайных покоев? Агэлар напряженно рассматривал девушку, пытаясь понять, что ей известно. Но, как у любого представителя рода ледяных, ее лицо было непроницаемо. В этом она была точной копией его младшего брата. Вот кто бы составил идеальную пару. Агэлару же претила мысль, что придется до конца дней делить ложе с этой мороженой рыбиной.

– Ислин, – кивнул он.

– Агэлар, – она повторила его приветствие, и ее губы тронула легкая улыбка.

– Что ты здесь делаешь?

– Соскучилась, вот и пришла. Мы почти не видимся в последнее время.

- Мой отец недавно умер, и забота об Алькасаре легла на мои плечи. У меня полно дел.
- Верно, – согласилась она. – Еще и турнир драконов на носу.
- Ты говорила с Крианом?

Ислин вздрогнула, словно ее поймали с поличным. Эти двое из одного края. Возможно, они знакомы и даже неплохо ладят.

– Мы столкнулись в коридоре пару дней назад и перекинулись парой фраз, – ответила она. – Я уверена, что на турнире ты будешь непобедим. Не терпится увидеть твоего дракона. Он ведь огненный, как у отца?

Упоминание дракона отозвалось ноющей болью в груди. Потерять его было как лишиться части себя. У Агэлар словно вырвали душу и оставили лишь телесную оболочку.

- Да, огненный, – ответил он. Голос, вопреки старанию, прозвучал глухо.

Он помнил упоительное ощущение огня в крови. Взрыв силы, когда менял форму. Как ветер наполнял крылья, когда он взмывал высоко в небо. Как раздувалось и ревело пламя, из которого был соткан его дракон.

Мощь и красота – вот кем он был. А сейчас только жалкая тень за спиной. Пепел – вот, что осталось от его огня.

- Это будет потрясающее зрелище, – воодушевилась Ислин.

Да уж, потрясающее. Он выйдет на площадку для турнира и не сможет изменить форму. На этом его правление Алькасаром закончится раз и навсегда. Хорошо, если жизнь удастся сохранить.

Поэтому он так отчаянно нуждается в душе Великого Дракона. Она вернет ему дракона. Агэлар в этом не сомневался.

Каждый раз, направляясь к Катрине, он напоминал себе, чего ради все это делает. И каждый раз, видя ее, начисто об этом забывал. Оставалась только девушка. Безумно притягательная и желанная. Даже сейчас стоило о ней подумать, и страсть снова забурилась в крови.

Каким-то образом Ислин уловила эту перемену в нем. Вот только приняла ее на свой счет. Откуда ей было знать, что другая женщина занимает мысли Агэлара. В конце концов, Ислин уверена, что Катрина мертва. Сгнила заживо в гробнице Фейсала.

- Едва закончится турнир, – промурлыкала она, прижимаясь к Агэлару, – и тебя коронуют, мы наконец поженимся. Но ждать так долго, а я изнемогаю от желания стать твоей.

Ислин опустила ладони на плечи Агэлара. Опираясь на них, она привстала на носочки и прижалась к его губам в поцелуе.

Он не стал ее отталкивать. Ислин – привлекательная женщина. А именно женщину сейчас настойчиво требует его тело. Но главное достоинство Ислин в ее доступности. Бери прямо сейчас, она будет только рада. Не Катрина, но тоже сгодится.

Взвесив все за и против, Агэлар ответил на поцелуй. Обнял Ислин, притянул к себе и попытался забыть девушку в тайных покаях.

Он правда старался. Из всех сил. Не думать, не вспоминать, не представлять и особенно не сравнивать. Но, проклятые бесы, это было выше его сил!

Ислин была другой. Во всем не такой. Пахла иначе, от ее кожи веяло холодом, ее язык напоминал кусочек льда, который он перекачивал во рту. Агэлар словно облизывал сосульку. Возбуждение мгновенно сошло на нет. Глупо было надеяться заменить Катрину Ислин. Изначально провальная идея.

Он сжал ее плечи, намериваясь мягко отстранить. Даже причину придумал. Скажет, что не хочет портить невесту до свадьбы. Мол, традиции надо соблюдать.

Но тут Ислин потянулась к вороту его сюртука, который Агэлар не без труда скрепил после шаловливых пальцев Катрины так, чтобы руны на коже не было видно. При этом Ислин оторвалась от его губ и принялась целовать шею. Она словно хотела... хотела... заглянуть под сюртук!

Неужели проверяет наличие проклятия? Сама Ислин о нем не знает, он, естественно, не рассказывал. Но вот Криан... братец вполне мог поделиться с землячкой информацией. И даже попросить ее сделать кое-что для него. Выяснить – проклятие все еще действует или все-таки спало.

– Довольно! – Агэллар оттолкнул девушку грубее, чем планировал.

– Что не так? – Ислин удивленно смотрела на него.

То ли она хорошая актриса, то ли он превращается в параноика, каким был его отец. Наследственность, чтоб ее.

– Прости, но у меня действительно полно дел, – Агэллар дополнительно стянул ворот сюртука рукой. Вряд ли Ислин что-то заметила, но лучше не рисковать. – Подождем с этим до свадьбы.

Если она разочаровалась, то виду не подала.

– Ты прав, – улыбнулась Ислин. – Слаще тот приз, которого дольше ждешь. Не буду больше тебя отвлекать.

Кивнув на прощание, она покинула кабинет. И сразу стало легче дышать.

Наверное, он все же преувеличивает опасность. Ислин просто хочется любви и внимания, а он вообразил ее вражеским шпионом.

Пора выкинуть женщин из головы и заняться тем, что в самом деле важно – поисками способа снять драконий отворот.

Глава 11. Невеста

Пожалуй, никто в Алькасаре так не радовался смерти Фейсала, как Ислин. Она полагала, что выйдет замуж за наследника трона, что само по себе неплохо. Но все сложилось намного удачнее. Она станет женой правителя!

Семья будет ею гордиться. Заполучить Алькасар – это вам не шутки.

Триумф немного омрачал тот факт, что Агэлар из раза в раз откладывал свадьбу. Как будто сомневается – брать Ислин в жены или не стоит. Агэлар сильно заблуждается, если думает, что сможет от нее так легко избавиться. Ее семья не позволит. С ледяными драконами шутки плохи.

Стоило о них подумать, как один перегородил ей путь.

– Спешись куда-то? – Криан лучезарно улыбнулся.

Ислин неплохо его знала, а потому не доверяла. Дураку ясно, что Криан спит и видит, как бы забрать трон старшего брата себе. Этого она допустить не может. Если Агэлар потеряет трон, то и она его лишится. В этом вопросе они с женихом на одной стороне.

– Не перекинешься парой слов со старым знакомым? – Криан подставил ей локоть, предлагая прогуляться вместе по саду.

– Мне не о чем с тобой говорить, – покачала головой Ислин.

Проигнорировав предложенную руку, она обогнула Криана и направилась прочь. Вот только ушла недалеко. В спину ей донеслись слова, заставившие остановиться.

– Он на тебе не женится, – заявил Криан.

Ислин против воли споткнулась и сама себя мысленно отругала. Своей реакцией она выдала заинтересованность. Теперь Криан точно не отстанет.

– Он дал клятву моим родителям, – произнесла она, обернувшись.

– Значит, он ее нарушит.

– И сильно об этом пожалеет. Ледяные драконы не прощают оскорблений, тебе ли не знать.

– Что правителю Алькасара какие-то ледяные с их мелочными обидами? – пожал плечами Криан. – Он и не вспомнит о тебе и твоей семье.

Надо было уйти. Повернуться к Криану спиной и двинуться прочь по коридору. Пусть льет свой яд в чьи-нибудь другие уши.

Но что-то удерживало ее на месте. Заставляло слушать и спорить. Наверное, дело в червяке сомнения, что с недавних пор поселился в самой Ислин.

Почему Агэлар тянет с браком? Он мог жениться на ней хоть завтра, но все откладывает и откладывает. Сперва говорил, что они поженятся после похорон Фейсала. Потом, что после коронации. Теперь после турнира. Он все назначал новые сроки. Ислин начало казаться, что он просто тянет время.

Криан со своими речами появился очень вовремя. В момент ее слабости и сомнений.

– Почему ты уверен, что Агэлар предаст меня? – спросила Ислин.

– У него есть другая, – заявил Криан.

Ислин не удивилась. О чем-то подобном она подозревала. Как иначе объяснить, почему Агэлар раз за разом отвергает ее предложение близости? Он взрослый, здоровый мужчина, ему необходима женщина.

Но любовницы не пугали Ислин. Правительницей станет она, а не какая-то подстилка. Сколько таких еще будет у Агэлара за их совместную жизнь? Не сосчитать. Мужчины всегда изменяют.

У Ислин могла появиться всего одна серьезная соперница – любовь. Поэтому она ненавидела Катрину. Женское чутье подсказывало, что ее стоит остерегаться. Достаточно было увидеть, как Агэлар смотрит на нее. Не так, как на других.

Но, слава всем богам, с этой гадиной покончено. Она больше не сможет навредить Ислин.

Но если Агэлар снова влюбится... тогда у нее в самом деле будут проблемы. Не на это ли намекает Криан?

– Кто эта девка? Назови ее имя! – потребовала Ислин.

– Увы, оно мне неизвестно, – развел руками Криан.

– Так это просто твои домыслы?

– О нет, это факт. Но Агэлар охраняет девушку. Так тщательно, что это наводит на мысль, что он относится к ней по-особенному. В покоях Агэлара есть тайные комнаты. Он держит ее там. Всегда под рукой, в полной безопасности и тайне.

Тайные комнаты... что-то такое Ислин заметила во время разговора с Агэларом в его кабинете. Она пришла к нему, искала его во всех комнатах покоев, но его нигде не было. Она уже собиралась уходить, но тут из кабинета донесся шорох. Ислин пошла на шум и увидела Агэлара.

Но она проверяла кабинет! Он не мог незаметно пройти мимо нее. Как же он там оказался?

Тогда Ислин решила, что просто ошиблась. Не заметила Агэлара. Но теперь... теперь она была уверена, что он пришел в кабинет через другую, неведомую ей дверь.

– Ты знаешь, где вход в эти тайные комнаты? – уточнила она.

– К сожалению, нет. Но дверь точно в покоях Агэлара.

– Кабинет, – пробормотала Ислин.

– Что ты сказала?

– Как войти в эти комнаты? – вместо ответа спросила она. – Где достать ключ?

– Проход открывает специально настроенный амулет, – пояснил Криан. – Наверняка он есть только у Агэлара. Но я могу изготовить дубликат. Тебе только надо сделать слепок оригинала.

– Как?

– Вот, – Криан протянул ей небольшой полупрозрачный камень. – Агэлар наверняка держит амулет-ключ всегда при себе. Тебе надо лишь подойти к нему достаточно близко с моим камнем и оставаться рядом достаточно долго. Камень скопирует амулет, а я потом довершу дело, и у тебя появится ключ.

Камень лежал на раскрытой ладони Криана. Ислин жадно смотрела на него. Если возьмет его, станет должницей Криана. А он не упустит своего, требует с нее по полной за оказанную услугу. Но никто другой не даст ей то, что предлагает он. Умение копировать амулеты – редчайший дар. Вряд ли Криан обладает им сам. Скорее, ему служит такой маг.

– Чего ты хочешь взамен? – Ислин с трудом оторвала взгляд от камня и посмотрела Криану в глаза.

– У меня всего одно желание – чтобы ты стала правительницей Алькасара.

– С какой стати тебе заботиться о моих интересах?

– Я забочусь о процветании ледяных драконов.

Ислин усмехнулась. Ни на миг она не поверила словам Криана. Но какая ей разница, в чем его мотивы? Главное – он помогает ей просто так, без всяких условий. Грех не воспользоваться столь щедрым предложением.

– Я все сделаю, – она забрала камень с раскрытой ладони Криана. – Скоро слепок будет у тебя.

– Жду не дождусь, – хмыкнул Криан.

Глава 12. Незванный гость

Осознавать себя бездарностью довольно неприятно. Нет, конечно, здорово общаться с животными. Благодаря этому дару у меня хотя бы есть собеседники, но хочется чего-то большего. Чего-то, способного спасти меня из плена. Но увы...

Естественно, настроение у меня испортилось. Агэллар времени даром не теряет, ищет способ снять отворот. А что делать мне? Сидеть и ждать своей участи? Фатализм какой-то, а я им никогда не страдала.

В то утро я еще непричесанная и неодетая расхаживала по спальне, обдумывая, как отсюда выйти. Я уже была готова таранить проклятую потайную дверь! Разобью ее в щепки и выберусь. А что еще остается?

Дверь, как будто почувствовав, что я о ней думаю, закрипела. Аякс был со мной в спальне – сонно потягивался на кровати. Джеки накрывал в гостиной завтрак. Неужели пришел Агэллар? Давненько его не было.

Пригладив растрепанные после сна волосы, я направилась в гостиную. На мне был халат поверх ночной сорочки – домашний, но вполне приличный вид.

– Явился, наконец, – произнесла я, входя в гостиную. – Давно тебя не...

Я замолчала на полуслове. Все потому, что, переступив порог спальни, увидела своего гостя. Мягко говоря, незваного. Я, наверное, меньше бы удивилась, загляни ко мне Айсберг. Хотя лось в замке – та еще странность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.